

Д. А. Клейменичева, О. И. Явейн, П. П. Зуева
dariaklmnchva@gmail.com
МАРХИ, Москва, Россия

ТВЕРЬ, ГОРОД КАК ПРОЕКТ ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Абстракт. Вопрос сохранения и развития исторических городов в России сегодня актуален и нередко обсуждается в профессиональной среде, поскольку состояние архитектурного наследия с каждым годом ухудшается, а существующих законов о сохранении и развитии либо недостаточно, либо они регулярно нарушаются из-за несовершенства системы и непродуманного внедрения новой архитектуры в исторически сложившийся контекст. Если единичные памятники архитектуры еще могут быть спасены путем реставрации или реконструкции, то для городов в целом нет сформулированного подхода, что существенно повышает риск потери их уникального исторического образа и физического исчезновения.

Данная магистерская работа основана на комплексном подходе к анализу и проектированию, при котором исторический город рассматривается как единый объект с целью определения общей уникальной сложившейся системы и путей ее сохранения через развитие. В исследовании рассмотрены особенности исторической структуры центра Твери с учетом разновременных наслоений, в каждом из которых выявляются градостроительные системы и идейно-пространственные взаимосвязи. Выделенные основные структурные элементы, являющиеся частью уникального образа каждого из исторических периодов, находят отражение на плане современного города в качестве как отдельных пространственных принципов, так и конкретных рекомендаций к проектированию.

Ключевые слова: Тверь, город как проект, градостроительство, исторический центр, слои истории, идентичность, сохранение и развитие.

1. Введение

Сегодня остро стоит вопрос о сохранении и развитии малых и средних русских городов. С одной стороны, создается впечатление, что существует множество подробных законов об охранных зонах, различных городских регламентов и списков исторического наследия. Но с другой – мы видим, что у нас на глазах гибнут памятники архитектуры и целые исторические города. Тверь не исключение.

Тверь – уникальный пример русского города. За свою долгую и богатую историю город накопил множество слоев не только коллективной памяти, но и многогранной пространственной структуры, которая формирует целостное восприятие всей исторической части. Тверь всегда была единым проектом: сначала древним русским княжеством, построенным по канонам того времени, затем регулярным городом, выстроенным заново после пожара по европейским стандартам в качестве примера для всей империи; далее, после переименования в

Калинин, она претерпела одну из наиболее ярких градостроительных реконструкций в советский период. Каждый из этих этапов характеризовался четким видением общего развития Твери и тем, какими методами это должно было быть реализовано. И всегда в логике города как единого проекта, а не отдельных раздробленных единиц.

Тем не менее сегодня не существует подробного генплана города, его исторического центра, который отражал бы понимание исторической ценности и идентичности сложившейся центральной части Твери, а также потенциала и вектора развития города. В связи с этим некоторые памятники архитектуры разрушаются от времени, другие сносятся, а на их месте или рядом возникают новые разрушающие историческую среду объекты, что в итоге размывает и вытесняет уникальный образ города из сознания современников.

2. Сохранение через развитие

Развитие исторических городов через сохранение является распространенной практикой в большинстве развитых стран. Если в Европе и Америке процесс внедрения новой архитектуры в исторический контекст вполне сформирован и понятен благодаря системам регулирования и охраны культурного наследия, то в России этот процесс находится на начальных стадиях [5]. Более того, в отличие от нас другие страны сталкиваются с противоположной проблемой. Как утверждает Рем Колхас в своей статье «Preservation is overtaking us» (Сохранение нас захватило), тотальная преданность профессионального сообщества массовому сохранению практически всего, что было построено в прошлом, порой уже кажется даже абсурдной. Тем не менее в России ситуация обратная. Это связано не только с экономическим положением в стране и равнодушием властей к архитектурному наследию, но и с беспомощностью экспертного сообщества и низким уровнем социальной ответственности граждан. Поэтому сегодня мы наблюдаем, как памятники культуры, архитектуры и целые исторические кластеры по всей стране сносятся, приватизируются или находятся в запущенном состоянии, и их разрушение и гибель являются лишь вопросом времени.

Организации, занимающиеся охраной памятников, в основном практикуют реставрацию отдельных объектов и обозначение охранных зон, что осложняет появление новой архитектуры, встроенной в контекст и взаимодействующей с окружающей средой. Более того, почти каждый случай доказывает, что необходимо выделять не единичный объект, а контекст, в котором он расположен, с разработкой дальнейшей стратегии развития. Ценность объекта понижается при непродуманном развитии контекста, поэтому важно осознать, что сохранение и развитие исторических центров должно происходить комплексно, при рассмотрении всей территории как памятника культурного и архитектурного наследия, города как проекта. Для этого необходим подробный исторический анализ с выявлением градостроительных принципов и характерных особенностей места, что позволит более точно определить вектор дальнейшего планирования.

2.1 Современная практика

Существующая система ограничений, включающая в себя законы о регулировании новой застройки и охране наследия, является несовершенной и не

всегда эффективна, поскольку нередко вообще игнорируется или ее просто недостаточно: мы видим, как повсеместно и стремительно исторические российские города теряют свою идентичность с каждым разрушенным памятником или новым непродуманным и некачественно выстроенным объектом. Это напрямую связано с отсутствием комплексной городской политики и планирования, в особенности с отсутствием генерального плана, который исторически не только содержал пространственные решения, но и выражал понимание амбиций города, его национального статуса и потенциала развития.

Сегодня понятие урбанизма в России все еще находится на ранних этапах развития и только в будущем имеет возможность стать действенной и решающей силой, поэтому под данным термином все чаще подразумевают социологические и экономические процессы и крайне редко архитектурную составляющую, которая консолидирует в себе идейные и пространственные решения в комплексе. При этом в современном генеральном планировании существует тенденция к смещению интересов развития от центров к периферийным районам, где происходит массовое строительство жилого фонда, что приводит к разрастанию городов и осложнению контроля качества среды и понижает эффективность градостроительной структуры. При этом потенциал исторических центров позволяет им стать отправными точками развития для повышения уровня жизни на общегородском уровне. Вместо создания дополнительных культурных центров на периферии, поощряющего беспорядочный рост, следует сфокусировать внимание на исторической части.

Исторические центры всегда концентрировали в себе активность городской жизни. Пренебрежительное отношение к исторической среде может не только привести к потере культурного наследия в виде архитектурных памятников, но и лишить города, который является постоянно развивающимся организмом и который питается общественной жизнью и потребностями горожан в культурной, коммерческой и образовательной среде. Качество городской среды напрямую влияет на социальные, экономические и культурные процессы в обществе. Поэтому так важно развивать именно исторические центры, самую ценную часть города, которая одновременно влияет на состояние человека и запускает механизм экономического и культурного развития на уровне всего города.

2.2 Отношение к наследию

В России культура сохранения исторического наследия и уважительного отношения к нему находится на довольно низком уровне, но это вызвано не только административно-экономической ситуацией, но и другими причинами. Во-первых, так исторически сложилось, что в России было сложно заниматься сохранением, так как большая часть застройки была выполнена из дерева и подвергалась сильному внешнему влиянию, например, страдала от пожаров, которые происходили регулярно и нередко уничтожали города до основания. За редким исключением большинство памятников архитектуры, которые сохранились до сегодняшнего дня и легли в основу многих городских образований, – это храмовая архитектура с начала XIII века, выполненная из камня, и ансамбли XVIII века. Тем не менее если система регулярного города составляет основу многих губернских

городов, то древнерусский период проявляется благодаря сохранившимся следам и редко – отдельным объектам.

Во-вторых, еще одной причиной сложности сохранения наследия в России стала характерная противопоставленность каждой новой эпохи эпохе предшествующей. Исторический и визуальный анализ позволяет сделать вывод о том, что ценности времен имперской России противоречили ценностям Древней Руси, а советские ценности были диаметрально противоположны имперским. Например, принцип градостроительства в период империи на основе регулярных планов, в основе которых лежит правильная сетка и принцип «сплошной фасады», которая формирует усиленную перспективу улиц, можно назвать зеркальным по отношению к древнему, основанному на системе храмовых доминант и природных изгибах уличной сети. Чтобы выразить превосходство новой идеологии, советские градостроители прибегали к закономерному увеличению масштаба новых элементов, а именно высоты застройки и ширины проспектов. С популяризацией блочного строительства, начиная с 1960-х годов привнесенная система свободного планирования является инверсией системы сложившейся квартальной застройки. Данная закономерность неприятия предыдущего исторического периода пустила корни в сознании людей, что влияет на восприятие культурного наследия: тем самым его важность ставится под сомнение и выражается в пренебрежительном отношении.

Таким образом, развитие исторических центров является актуальной и острой проблемой в сегодняшней России, в связи с чем перед нами стоит задача осознать и начать наконец ценить то, что мы пока еще имеем, а также разработать стратегию дальнейших действий с целью эволюции через сохранение, а не разрушение.

3. Исторические слои

3.1 Пространственное выражение истории

Благодаря длительному процессу становления у каждого древнего города есть способность формировать свой идейно-пространственный образ, который можно назвать идентичностью. На протяжении всей истории русские города, в том числе Тверь, могли выражать свое время и позицию конкретного места посредством архитектуры, в том числе на градостроительном уровне в виде генеральных планов. То есть исторические события и идеи находили свое пространственное воплощение [1].

Тверь является знаковым городом в русской истории, на примере которого можно ясно видеть этапы эволюции градостроительной структуры, отражающей на картах и планах каждый из этапов его развития. Город был основан в XIII веке и славился своим благородными князьями и гордым сопротивлением татарскому игу, против которого не восставал почти никто. Это был независимый город, центр Тверского княжества, ставший богатым благодаря своему географическому расположению на пересечении важных торговых путей и на берегу одной из главных рек – Волги. Редкий климат растущего, саморазвивающегося города способствовал формированию современного образованного общества, которое осознавало значимость искусства и развития в сферах торговли и ремесла. Следует упомянуть об акте дипломатии высокого по меркам того времени уровня: в XV веке

тверской купец Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию из Твери – величайшее путешествие в истории Древней Руси.

В период XV–XVII веков город пришел в упадок. Тверь была включена в состав Московского княжества, что не позволило ей стать столицей единого централизованного государства, хотя для этого был целый ряд предпосылок. Княжество неоднократно подвергалось набегам и разграблению. Город вернул себе значимость после основания Санкт-Петербурга, благодаря которому Тверь стала средней точкой на пути между новой столицей и Москвой.

Развитие Твери достигло своего пика в XVIII веке, после того как она пережила большой пожар, уничтоживший большую часть города. Екатерина II, которая осознала потенциал Твери, отдала указ о восстановлении города. Генеральный план был создан на европейский манер – с четкой сеткой улиц и трилучием в центре композиции, как в Риме, и так пришелся по душе императрице, что Тверь получила статус образцового города, по подобию которого следовало развиваться всем остальным. Екатерина отдала приказ построить Путевой дворец, в котором она любила останавливаться по дороге в Москву. Следующей важной главой в истории Твери стал период восстановления после Великой Отечественной войны. В 1944 году генплан города был сформирован архитектором Н. Я. Колли, который привнес в архитектуру города современные советские идеи неоклассического стиля, используя в новом проекте традиции зодчих XVIII века.

Можно отметить, что на протяжении всей истории градостроительный план являлся основой для развития города и всегда становился воплощением идей текущего исторического периода. Древний план, сложившийся естественным образом, отражал значимость Великого княжества Тверского, Твери как возможной столицы и одного из главных торговых городов Руси. В период империи разработанный архитектором П. Р. Никитиным генплан отражал национальную идею современной, прогрессивной России, европейской страны, как было отмечено в наказе Екатерины II. В послевоенной Твери, Калинин, градостроительная реконструкция по проекту Н. Я. Колли, унаследовав имперские традиции, выражала новую идеологию «советской империи» путем укрупнения масштаба сталинской застройки и расширения улиц до проспектов [6].

Стоит отметить, что в 1970 году был утвержден новый генплан института Ленгипрогор, основанный на принципах крупнопанельного домостроения. Можно сказать, что именно в этот момент происходит разрыв с идентичностью Твери как уникального города из-за унификации и навязывания городу чужеродной структуры при наличии уже сложившихся слоев. В 80-е годы и далее при отсутствии продуманного генплана мы наблюдаем внесистемное внедрение отдельных несомасштабных единиц в ткань города, противоречащее исторически сформировавшейся структуре и разрушающее уникальность города.

Таким образом, к 1960-м годам Тверь состояла из трех основных исторических планировок: древней, имперской и советской, наложенных друг на друга, совокупность которых сформировала уникальный образ города. При кажущейся визуальной противоречивости каждого из трех этапов исторической

застройки подробное рассмотрение позволяет выделить ряд связей между ними, что позволяет говорить о постепенно выращенной и характерной городской структуре.

3.2 Наложение слоев и выявление взаимосвязей

При наложении трех систем обнаруживаются взаимосвязи и влияние одной на другую, что образует целый ряд гибридных участков, совмещающих в себе принципы разных эпох. План XVIII века разработан с учетом сохранившихся градообразующих объектов [4], целого ряда церквей, которые стали точками опоры для новой правильной сетки улиц, при этом регулярный план, при подступе к границе города, реке, принимает форму природного изгиба. Также характерная черта имперского плана – «версальский трезубец» – повторяет одну из диагональных улиц древнего плана, идущую к Волге, что несет в себе генетическую связь с древней Тверью и доказывает существование непосредственной преемственности. Советская застройка осуществляется как продолжение генплана Никитина, поэтому, даже учитывая скачок в масштабе, она действует в заданных границах или, укрупняя два квартала до одного, сохраняет в себе трехчастный модуль классической застройки екатерининских времен, лишь объединяя этажи. План также учитывал исторически сложившуюся сеть улиц центра и предписывал ограничение в высотности на ключевых панорамах для раскрытия перспектив с реки. Расширение улиц производится по историческим направляющим, а не разработанные подробно участки доведены на классический манер, что говорит о целенаправленном встраивании в сформированную систему.

4. Градостроительные системы

В процессе исследовательской работы были выявлены основные градостроительные системы каждого из исторических периодов:

1. Органическая структура утерянного города. Древний план Твери характеризуется развитием города по принципу пятен, подчиненных природному контуру, иерархичностью застройки с системой единичных доминант.

2. Ансамбли образцового города. Город екатерининского периода построен на системе регулярной сетки, с преимущественно горизонтальным развитием застройки и уличной ориентацией плоскости фасадов, а также на основе принципа замкнутых кварталов и их изначальных дворовых пространств.

3. Блочное заполнение регулярного квартала. Советская система градообразования действует по принципу встраивания в имперскую ансамблевую систему, дополняя исторические кварталы блоками, допуская увеличение объемов и проницаемость дворов. Действует по принципу увеличения масштаба при сохранении трехчастного модуля, повышает этажность и расширяет улицы до проспектов.

4. Город отдельно стоящих объемов. На современном генплане выявлена тенденция к унификации и значительное увеличение этажности без сохранения модуля и с нарушением панорамных видов. Застройка выполнена в логике единичных внедрений в ткань города, исключая замкнутость дворовых пространств, что идет в разрез с квартальной системой.

5. Выводы

В ходе исследования были выявлены пространственные принципы каждого

из трех этапов: древнерусский город развивался в рамках пятна, имперский по регулярному плану, образуя ансамблевую застройку вдоль улиц-артерий, а советский – путем формирования второго масштаба и завершения ансамблей укрупненными блоками.

В каждой из градостроительных систем были выявлены значимые смысловые и пространственные элементы, которые в совокупности создают уникальный образ исторического города и в разной степени реализации могут быть применены сегодня. Также выделены объемы, которые противоречат историческим принципам и приводят к разрыву с идентичностью города. Выделены приоритетные участки к проектированию, дан перечень дополнительных ограничений и рекомендаций с целью дальнейшего развития.

Таким образом, можно заключить, что сегодня необходим целостный подход к сохранению через развитие, при котором весь исторический город, центр современной Твери, будет трактоваться как один проект, с выявленной структурой идейных и пространственных связей, логикой преемственности и системой ограничений в дополнение к законодательству.

Данное магистерское исследование поднимает вопросы не только сохранения архитектурного наследия в России и его развития, но и отношения современности к предыдущим эпохам в нашей истории. Российская империя приняла в качестве образца европейскую структуру города, визуально противоположную древнему городу; советская архитектура противоречит своей новой архитектурой масштабности предыдущей эпохи; переходный период тысячелетия в принципе не ставил перед собой цель учесть сложившийся контекст, а где мы находимся сейчас и куда мы движемся, какие сегодня у нас ценности, цели и задачи, сформулировать достаточно трудно. Возможно, именно сегодня у нас есть шанс, перед тем как полностью перенять опыт иностранных аналогов и адаптировать его к российским реалиям, погрузиться глубже в слои истории и эволюцию становления структур, чтобы не просто формально ценить то, что имеешь, но понять, как встраиваться в историческую ткань города и развиваться через накопленный опыт, который при всех визуальных различиях подчинен схожим законам и в комплексе дает полный и целостный образ того, кто мы есть.

Библиографические ссылки

1. Лотман Ю.М., Архитектура в контексте культуры, 1987, Семиосфера. - СПб.: "Искусство - СПб", 2000. – С. 676.
2. Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015 – С. 262.
3. Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследие, № 28. М., 1980. – С. 29 – 46.
4. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов. // М.: Памятники исторической мысли, 2013. – С. 420.
5. Jorge Otero-Pailos & others, Experimental preservation // J. Otero-Pailos - Lars Muller Publishers, Zurich Switzerland, 2016. – С. 189.
6. Павел Иванов, Автор лучшего генплана. Академик архитектуры Н.Я. Колли и его работа в Калинин. [Тверские Своды]: URL: <http://www.tversvod.ru/event430/> (дата обращения: 15.09.2018).

D. A. Kleymenicheva, O. I. Yawein, P. P. Zueva
dariaklmnchva@gmail.com
MArchI, Moscow, Russia

TVER, CITY AS A PROJECT STRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE HISTORICAL CENTER

Abstract. The research is focused on the evolution of the urban structure of the central part of Tver through the determination of historical layers and their interdependency to define a complex approach “city as a project” to conduct preservation through development.

This master's study raises questions not only about preservation of the architectural heritage of historical towns in Russia and their development, but also the relationship between modernity and previous eras in our history and how they can be embraced to form a strategy for the future. The need for a complex approach to preservation through development on a city scale is becoming more and more obvious. In this sense, it seemed very appropriate to dedicate the thesis project to this matter, which can relate to many historical towns of Russia. Surprisingly, the fact that we do not have a fully formed regulated system or a strategy for how to preserve it provides an opportunity for a more structural approach that can combine different aspects with the aim of continuity and succession. To make a clear case of a town with a strong identity and rich history, the city of Tver was taken as the subject for analysis and strategic proposals.

Tver is a unique example of a Russian city. During its long and rich history, the city has accumulated many layers of not only collective memory, but also a multifaceted spatial structure that forms a holistic perception of the entire historical part. Tver has always been a single project: first an ancient Russian Principality, built according to canons, then an ordinary city, built anew after a fire, as an example of the entire Empire, then, becoming Kalinin, it underwent one of the most striking implementations of urban reconstruction in the Soviet period. Each of these stages was a clear vision for the overall development of Tver and the methods by which it should be implemented. Always in the logic of the city as a single project rather than fragmented individual units.

Keywords: Tver, city as a project, urban planning, historical center, historical layers, identity, preservation and development.